

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава первая. Генералы высшего командования	9
Глава вторая. Генералы Восточного фронта	58
Глава третья. Генералы Сталинграда	110
Глава четвертая. Генералы Западного фронта	158
Глава пятая. Повелители воздуха	241
Глава шестая. Офицеры Кригсмарине	287
Глава седьмая. Ваффен СС	356
Примечания	410

ВВЕДЕНИЕ

В пятидесятые годы, когда я рос в Америке, оценка того времени в отношении командного состава Гитлера была предельно простой: все немцы — нацисты, а все нацисты — зло. И как человеческое существо любой нацист деградировал в строгом соответствии с его рангом. Если следовать этой сомнительной логике, то немецкий генерал должен был представлять собой совершенно ужасное существо. Типичный нацист (т.е. немец), германский генерал должен быть жестоким, совершенно бесчувственным к человеческому страданию и полным невеждой во всем, что выходило за его профессиональную сферу. Никаких других качеств, кроме как определенный набор военных навыков (и непревзойденный талант разрушителя и дезорганизатора) в нем не отмечалось. Разумеется, есть он должен был только руками, рот вытирать рукавом, громко икать, бесцеремонно перебивать собеседника, когда это ему покажется необходимым, орать на подчиненных, швыряться всем, что попадет под руку, хвастать и чувствовать себя по-настоящему счастливым лишь тогда, когда совершает неспровоцированные нападения на ни в чем не повинные нейтральные страны. А его любимыми увлечениями были геноцид, бомбардировки беззащитных городов и поедание грудных младенцев.

Эта картина, когда я стал взрослым, несколько изменилась. Я пережил небольшой шок, когда открыл для себя факт, что не все немцы были нацистами и не все нацисты были немцами; более того, люди, которые тесно сотрудничали с Гитлером (во всяком случае, до 1945 года), были не кем иным, как немецкими офицерами. Позже интерес к военной истории привел меня к тому, что я довольно глубоко погрузился в бездонные глубины вермахта и выяс-

нил, что в вооруженных силах рейха были представлены люди всех типов: герои и трусы, нацисты и антинацисты, христиане, атеисты, профессионалы своего дела, хорошо образованные и воспитанные выпускники университетов, закулисные политики, приспособленцы, новаторы, диссиденты, гении, тупицы, оптимисты, с надеждой всматривающиеся в будущее, и люди, предпочитавшие жить прошлым. Они представляли разные социальные слои, их биографии были очень противоречивы, как и уровни их образованности, профессиональных навыков или интеллекта. И уж, разумеется, их карьеры тоже весьма отличались друг от друга.

Цель этой книги — описать жизни некоторых германских офицеров, представляющих все составные части вермахта, а также Ваффен СС. Эти офицеры выбраны мною и доктором Мюллером на основе многообразия их характеров и карьер, доступности информации и наших собственных интересов. Кто-то из читателей может усомниться в истинностной правомочности данного выбора, но, поскольку во время второй мировой войны численность генералитета составляла 3663 человека, неудивительно, что наш отбор будет отличаться от отбора других. Наоборот, очень уж было бы странно, если бы вдруг все авторы принялись обсуждать круг одних и тех же лиц.

Один аспект этой книги должен быть упомянут особо — относительно небольшое число фельдмаршалов в качестве объектов для описания и анализа. Это объясняется тем, что моя книга «Фельдмаршалы Гитлера и их сражения», вышедшая в 1990 году может служить своего рода источником информации, и упоминать их всех здесь снова показалось мне неуместным. Но мы решили сделать исключения: Вильгельм Кейтель, Риттер Вильгельм фон Ледеб, Георг фон Кюхлер, Федор фон Бок и Фридрих Паулюс. Кейтель включен сюда потому, что доктор Мюллер был знаком с его семьей и уже написал книгу об этом несколько лет назад. Паулюс здесь потому, что в главе, посвященной Сталинграду, он не мог не быть упомянут. Оставшие-

ся трое — Лееб, Кюхлер и Бок обсуждаются на страницах главы, посвященной командирам Восточного фронта, потому что представляют собой три различных типа генералов. Лееб был христианином, антинацистом, баварским генералом-пуританином, принадлежавшим к старой школе, бесполезным для Гитлера и его камарильи. На Бока нельзя было прицепить ни ярлык нациста, ни антинациста, его можно лишь назвать Боком, для которого ничего, кроме самого Бока, не существовало. Кюхлер играет некую промежуточную роль. Совершенно верно, трактовка всех троих существенно отличается от той, что в «Маршалах», — там упор делается на их сражения, а здесь на их личности и характеры. Доктору Мюллеру и мне хотелось бы выразить нашу благодарность очень многим людям, оказавшим помощь в завершении этой работы. Во-первых, нам хотелось бы поблагодарить наших жен, Донну Митчем и Кэй Мюллер, за их долготерпение и окончательную выверку-чтение. Большое спасибо и Пауле Леминг, профессору иностранных языков, за ее помощь в переводе источников, полковнику Джеку Анголиа, полковнику Энтони Джонсону, полковнику Томасу Смитсу, а также доктору Уолдо Дэлстеду за предоставленные ими многочисленные фотографии, Валери Ньюборн, персоналу библиотеки Хью за их помощь при получении межбиблиотечного абонеента, сотрудникам Национального архива, Библиотеки Конгресса, Военного колледжа, Аудиовизуального агентства обороны, Воздушного университета и Бундесархива (ФРГ) за их помощь в подтверждении подлинности документов и фотоснимков, использованных в этой книге. А также благодарность полковнику Эдмонду Д. Марину за его неоценимые советы.

Сэмюэл У. Митчем-мл.

Глава первая

ГЕНЕРАЛЫ ВЫСШЕГО КОМАНДОВАНИЯ

Вильгельм Кейтель, Бодвин Кейтель, Альфред Йодль, Фердинанд Йодль, Бернхард Лоссберг, Георг Томас, Вальтер Буле, Вильгельм Бургдорф, Герман Рейнеке

Вильгельм Кейтель (1882 — 1946) — начальник штаба Верховного командования вермахта (1938—1945), генерал-фельдмаршал (1940). Международным военным трибуналом в Нюрнберге обвинён в преступлениях против человечества и как один из главных военных преступников вермахта казнён через повешение 16 октября 1946 года

ВИЛЬГЕЛЬМ КЕЙТЕЛЬ родился в поместье Хельмшере в западном Брауншвейге 22 сентября 1882 года. Несмотря на его страстное желание остаться фермером, каковыми были все его предки, 650-акровый земельный надел оказался слишком мал, чтобы обеспечить потребности двух семей. Впоследствии Кейтель поступил на службу в 46-й полк полевой артиллерии, дислоцированный в Вольфенбюттеле, в звании фаненюнкера, которое ему было присвоено в 1901 году. Но желание вернуться в Хельмшере не покидало его на протяжении всей жизни.

18 августа 1902 года Кейтелю было присвоено звание лейтенанта, и он поступил на курсы инструкторов в артиллерийском училище в Ютербоге, а в 1908 году стал полковым адъютантом. В 1910 году ему присвоили звание обер-лейтенанта, а в 1914-м — гауптмана.

В 1909 году Вильгельм Кейтель женился на Лизе Фонтэн, привлекательной, умной молодой особе из Вюльфеля. Ее отец, состоятельный человек, владелец поместья и пивоварни, поначалу невзлюбил Кейтеля за его «прусское» происхождение, но позже согласился на этот брак. Лиза родила Вильгельму троих сыновей и трех дочерей. Как и их отец, сыновья стали офицерами германской армии. Лиза, игравшая в этом браке изначально инициативную роль, всегда страстно желала продвижения супруга по служебной лестнице. Строго говоря, господин Фонтэн был не совсем прав в отношении происхождения своего зятя — тот был не пруссак, а ганноверец. Эту же ошибку совершили и Адольф Гитлер и обвинители со стороны союзных держав на Нюрнбергском процессе.

В начале лета 1914 года Кейтель отправился в отпуск в Швейцарию, там он и услышал новость в покушении на эрцгерцога Франца Фердинанда. Кейтеля спешно затребовали в его полк, размещенный в Вольфенбюттеле, вместе с которым в августе 1914 года он был переброшен в Бельгию. Ему довелось участвовать в сражениях на передовой, и в сентябре, после серьезного ранения осколком гранаты в правую руку, он попал в госпиталь, откуда после излече-

ния снова вернулся в 46-й артиллерийский полк командиром батареи. В марте 1915 года он получил назначением Генштаб и был переведен в XVII резервный корпус. В конце 1915 года состоялось его знакомство с майором Вернером фон Бломбергом. обернувшееся преданной дружбой на всем протяжении дальнейшей карьеры обоих.

Версальский мирный договор, положивший конец первой мировой войне, содержал очень жесткие условия. Был распущен Генштаб германской армии, а она сама была сокращена до 100 000 человек и имела всего 4000 офицеров¹. Кейтель был включен в состав офицерского корпуса Веймарской республики и три года провел в качестве инструктора в кавалерийской школе в Ганновере, а затем был зачислен в штаб 6-го артиллерийского полка, В 1923 году ему было присвоено звание майора, и в период с 1925 по 1927 год он входил в состав организационного управления войск, что по сути дела было тайным названием Генерального штаба.

В 1927 году он возвратился в Мюнстер командиром 11-го батальона 6-го артиллерийского полка. В 1929 году ему было присвоено звание оберстлейтенанта: весьма значительное поощрение, если учесть, что в те времена продвижение по службе было крайне медленным. В том же году он возвращается в Генштаб в качестве начальника организационного управления.

В конце лета 1931 года в жизни и карьере Кейтеля произошло очень интересное событие — поездка в СССР в составе делегации германских военных по обмену. Ему понравилась Россия, которую он увидел, ее необъятные просторы, изобилие сырья, пятилетний план развития народного хозяйства, дисциплинированная Красная Армия. После этой поездки он продолжил упорную работу по увеличению численности германской армии, что противоречило Версальскому мирному договору. Хотя Вильгельм Кейтель прекрасно справлялся с порученным ему заданием, что было впоследствии признано даже его заклятым врагом фельдмаршалом Эрихом фон Манштей-

ном, его способности все же не были беспредельны. Эта изматывающая (и к тому же не совсем законная) деятельность отрицательно сказалась на его здоровье и психическом состоянии. Вечно нервничавший Кейтель, слишком много курил. В 1932 году у него обнаружили тромбоз лебит правой ноги. Он находился на лечении в клинике доктора Гура в чешских Татрах, когда до него дошла весть о том, что рейхсканцлером Германии стал, 30 января 1933 года, Адольф Гитлер. Ближайший друг Кейтеля Вернер фон Бломберг в тот же день был назначен министром обороны.

В октябре 1933 года началась служба Кейтеля в войсках. Сначала он был пехотным командиром (и одним из двух заместителей командующего) 111-й пехотной дивизии в Потсдаме, под Берлином. В мае 1934 года он услышал выступление Адольфа Гитлера на стадионе «Шпортпаласт» в Берлине, и слова фюрера его очень тронули. Почти одновременно с этим событием умер отец Кейтеля, и Вильгельм унаследовал Хельмшереде. Он уже стал всеерьез подумывать о том, чтобы уйти из армии и заняться помещьем, несмотря на то что месяц назад ему было присвоено звание генерал-лейтенанта, впрочем, как он сам писал спустя: «Моя жена не сумела бы заниматься домом вместе с моей мачехой и сестрой, и решить эту проблему мне не удастся»². Нет никакого сомнения в том, что Лиза страстно желала, чтобы он и дальше оставался в армии, и Кейтель остался.

В июле 1934 года Кейтеля перевели в 12-ю пехотную дивизию, дислоцированную в Лейбнице, в более чем пятистах километрах от Хельмшереде. Этой удаленностью и объясняется его повторное решение уйти со службы. Генерал барон Вернер фон Фрич, командующий армией, сумел переубедить Кейтеля, предложив ему новое назначение, которое тот принял. 1 октября 1934 года Кейтель, находившийся теперь в Бремене, принял командование 22-й пехотной дивизией.

Кейтель с удовольствием отдался своему делу, проводил большую организаторскую работу, создавая новую дивизию, которую бы отличали высокая боеготовность и боеспособность. (Большинство соединений, в организации которых он принимал активное участие, были впоследствии разгромлены под Сталинградом). Во время этой работы он часто появлялся в своем родном Хельмшереде, и ему удалось увеличить состояние. Позже, уже в августе 1935 года, военный министр Бломберг предложил Кейтелю пост руководителя управления вооруженных сил. Хотя сам Кейтель не решался принять это назначение, жена склонила-таки его к этому, и он в конце концов согласился.

Со времени прибытия в Берлин генерал Кейтель, отбросив в сторону все прежние колебания, с энтузиазмом входил в новую роль. В тесном сотрудничестве с оберстлейтенантом Альфредом Йодлем, командующим дивизией «А» (национальная оборона), они очень сдружились, и дружба эта продолжалась до самого проведения в жизнь замысла об объединенной командной структуре всех родов войск, который получил у военного министра Бломберга одобрение. Но так как сами три кита вооруженных сил — армия, флот и в особенности Люфтваффе (авиация Геринга) — решительно отказались от этого принципа, смекнув, в чем дело, отказался от него и Бломберг. Такой поворот заставил Кейтеля все свои упования обратить на поддержку самого фюрера (принцип фюрерства в армии) и его личное расположение. После войны он предъявил на Нюрнбергском процессе документ, в котором утверждал, что «принцип фюрерства» проходит через все элементы жизни и неизбежно затрагивает армию»³.

Кейтель мог гордиться тем, что в январе 1938 года его старший сын, Карл-Хейнц, лейтенант кавалерии, повсватался к Доротее фон Бломберг, одной из дочерей военного министра. Состоялась и еще одна свадьба: фельдмаршал «фон Бломберг, овдовевший несколько лет тому назад, в середине января женился на Еве Грун, 24-летней

стенографистке одного из продовольственных ведомств рейха. Свадьба Бломберга была скромным гражданским обрядом, в качестве свидетелей на ней присутствовали Адольф Гитлер и Герман Геринг. И никто еще не мог подозревать о том, что эта скромная церемония вызовет кризис, явившийся концом нацистской революции.

Вскоре после того, как Бломберги обменялись кольцами, какой-то из нижних полицейских чинов раскопал досье на Маргариту Труп, которое немедленно передал в ведомство графа Вольфа-Генриха Хельдорфа, тогдашнего полицей-президента Берлина. Прочитав документы, тот пришел в ужас: Маргарита была в прошлом проституткой и неоднократно арестовывалась за то, что снималась для порнографических открыток. Хельдорф, в прошлом сам офицер, решил передать дело Кейтелю, в надежде, что шеф военного-управления сумеет тихо спустить все на тормозах. Были ли Маргарита Грун и Ева Грун одним и тем же лицом? Неужели эта секс-модель та самая женщина, на которой только что женился военный министр? Этого Кейтель знать не мог и передал дело Герману Герингу, который знал жену министра. Кейтелю не могло прийти в голову, что тот давно ждал возможности свалить Бломберга и тем самым расчислить себе дорожку к военному министерству. Геринг отправился прямиком к Гитлеру и выложил ему всю эту историю, которая в конечном итоге повлекла за собой отставку Бломберга. Но события, тем не менее, не развились в удобном для Геринга направлении.

После отставки Бломберга Кейтель был вызван к фюреру. Гитлер поверг Кейтеля в шок, сообщив ему, что главнокомандующий германской армией генерал фон Фрич обвинен в гомосексуализме, за что должен нести уголовную ответственность по статье 175. И хотя все эти обвинения явились результатом тонко продуманной игры Генриха Гиммлера и Геринга (с помощью Рейнхарда Гейдриха, главы гиммлеровской секретной службы), и хотя Фрич позже был оправдан военным трибуналом, отставка

Бломберга и Фрича привела к Созданию Верховного главного командования вермахта — ОКВ и полному подчинению германских вооруженных сил воле фюрера — Адольфа Гитлера.

4 февраля 1938 года, к немалому огорчению Германа Геринга, фюрер лично занял пост военного министра, наделив Кейтеля одновременно полномочиями шефа ОКВ. Почему Кейтель был выбран Гитлером на пост командующего вооруженными силами? Потому что фюреру был нужен кто-то, на кого он мог бы положиться при проведении в жизнь своей воли и кто мог бы поддерживать порядок в доме, кто-то, кто беспрекословно выполнял бы любые его распоряжения и кого можно было сделать живым олицетворением принципа фюрерства. Кейтель, как никто другой, подходил для этой роли. Как позже напишет генерал Варлимонт, Кейтель был «искренне убежден, что его назначение предписывало ему отождествлять себя с пожеланиями и указаниями Верховного главнокомандующего даже в тех случаях, когда он лично с ними не согласен, и честно доводить их до сведения всех нижестоящих»⁴.

Кейтель решил расчленить ОКВ на три подразделения: оперативный отдел, руководство которым было возложено на Альфреда Йодля, абвер (отдел разведки) контрразведки) в ведении адмирала Вильгельма Канариса и экономический отдел, возглавляемый генерал-майором Георгом Томасом. Эти три отдела ожесточенно соперничали с другими ведомствами «третьего рейха». Оперативный отдел ОКВ соперничал с генеральными штабами трех служб, но в особенности с Генштабом армии, экономический отдел имел соперников в лице организации Тодта и управления по пятилетнему плану. Что же касалось абвера, то его интересы пересекались с интересами армии и морской разведки, с управлением иностранных дел Риббентропа, а также со службой безопасности Гиммлера (СД), которая в конечном итоге в 1944 году и поглотила абвер.

Все эти подразделения плохо сочетались друг с другом, число проблем и конфликтов постоянно росло. На

протяжении всего правления нацистов множилось число всякого рода организационных групп и ячеек, которые, в свою очередь, еще более подхлестывали конкуренцию и способствовали тому, что в конце концов была создана такая структура, в которой можно было избежать при наличии лишь единственного фюрера, способного и наделенного соответствующими полномочиями для преодоления всех кризисов и принятия важных решений, и имя тому было Адольф Гитлер.

Решающее значение в осуществлении концепции высшего командования имела дружба фюрера и Кейтеля, который безгранично доверял Гитлеру и служил ему верой и правдой. ОКВ передавало приказы фюрера и действовало скоординировано в отношении германской экономики, которая все больше и больше подчинялась требованиям армии. Генерал Варлимонт описывал ОКВ как рабочий штаб «или даже военное бюро» Гитлера-политика. Но несмотря на это и Кейтелю перепало кое-что: он оказывал решающее влияние по меньшей мере на два обстоятельства: добился успеха в том, что в один прекрасный день его личный выдвиженец Вальтер фон Браухич пришел на замену скомпрометированному генералу Фричу, а также в том, что его младший брат Бодвин встал во главе армейского управления личного состава.

ОКВ никогда не действовало так, как воображал себе, Кейтель, — оно никогда и не стало по-настоящему командованием вооруженных сил. Гитлер, в буквальном смысле этого слова, использовал Кейтеля во время Австрийского кризиса в 1938 году, для того чтобы силой заставить подчиниться Германии австрийского канцлера Курта фон Шушнига. Когда началась вторая мировая война, шеф ОКВ занимался в основном кабинетной работой. Все оперативное планирование осуществлялось Генштабом, Кейтель поддержал нападение на Польшу, а также все успешные компании Гитлера в Дании, Норвегии. Голландии, Бельгии и Франции в 1940 году. Хотя в действительности план оккупации Норвегии (операция «Везерюбунг») был

разработан Варлимонтом, Йодлем и Гитлером, шеф ОКВ создал административную структуру для проведения этой операции. Кампания, занявшая 43 дня, успешно завершилась и была единственной военной операцией, которая координировалась ОКВ.

Вместе с другими генералами Кейтель рукоплескал победе Гитлера над Францией в июне 1940 года, в благодарность за это Гитлер сделал его 19 июля 1940 года фельдмаршалом, одновременно заплатив ему вознаграждение в размере 100 тысяч рейхсмарок. Эту сумму Кейтель не стал тратить, так как чувствовал, что он этих денег не заработал. В том же месяце Кейтель отправился в отпуск, на охоту, в Померанию на несколько дней заехал в Хельмшереде. Вернувшись в августе к своим делам, он продолжил работу над подготовкой плана «Морской лев» по вторжению в Британию (который так и остался на бумаге).

Атаке на последнего из европейских врагов Гитлер предпочел вторжение в Советский Союз. Кейтель не на шутку встревожился и бросился: с возражениями к Гитлеру. Гитлер настоял на том, что этот конфликт неизбежен и посему Германия обязана ударить именно сейчас, ибо сейчас на ее стороне все преимущества. Кейтель спешно составил меморандум, в котором обосновывал свои возражения. Гитлер учинил новоиспеченному фельдмаршалу дикий разнос, на что Кейтель ответил предложением Гитлеру заменить его на посту начальника ОКВ кем-нибудь другим, более подходящим фюреру. Это прошение об отставке фюрером не было принято и еще больше его завело. Он кричал, что лишь он сам, фюрер, вправе решать, кем заменить ему шефа ОКВ. После этого Кейтель без слов повернулся и вышел из кабинета. С этого момента он подчинился воле Адольфа Гитлера. И подчинение это было практически абсолютным, если не считать возникавших весьма редко слабых возражений по отдельным вопросам, не имевшим принципиального значения.

В марте 1941 года Гитлер тайно принял решение и разработал новую концепцию войны, традиционные правила

ведения которой были отодвинуты в сторону. Эта война, по его мнению, должна была быть жестокой и предполагала абсолютное истребление противника. В соответствии с этим Кейтель издал печально известный драконовский «приказ о комиссарах», согласно которому все политработники Красной Армии подлежали полному и безоговорочному физическому уничтожению. Подпись Кейтеля появилась и под другим приказом, изданным в июле 1941 года и предусматривавшим переход всей политической власти на оккупированных территориях на Востоке в ведение рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Этот приказ был, по сути дела, прологом к геноциду.

Кейтель безуспешно пытался смягчить некоторые формулировки в приказах фюрера, но продолжал выполнять их. Он был безоговорочно предан Гитлеру, и тот нещадно эксплуатировал их отношения. Генеральный штаб Гитлера издал целую серию приказов, направленных на ослабление сопротивления Страны Советов. Среди них были инструкции, согласно которым, за каждого погибшего на оккупированной территории немецкого солдата следовало расстреливать 50–100 коммунистов⁵. Эти приказы исходили от Адольфа Гитлера, но под ними стояла подпись Вильгельма Кейтеля.

Провал планов Германии достичь быстрой и решительной победы над Россией навлек на генералов гнев Гитлера и заставил его принять еще более жесткие меры. Кейтель смиренно сносил произвол Гитлера и продолжал подписывать печально знаменитые приказы, такие, как приказ от 7 декабря 1941 года «*Nacht und Nebel*» («Мрак и туман»), согласно которому «лица, представляющие угрозу для безопасности рейха, должны бесследно исчезнуть в мраке и тумане». Вся ответственность за выполнение этого приказа была возложена на СД. Под прикрытием этого приказа были тайно уничтожены многие члены Сопротивления и антифашисты⁶. В большинстве случаев их тела так и не были обнаружены.

Хотя временами шеф ОКВ и подавал слабый голос против предложений Гитлера, он все же оставался крайне предан ему и представлял собой именно тот тип личности, который Гитлер предпочитал иметь, в своем окружении. К несчастью, поведение Кейтеля самым неблагоприятным образом сказывалось на его подчиненных. Кейтель никогда не выступал в их защиту и по любому поводу предавал воле фюрера⁷. За такую нерешительность многие офицеры называли его «лакейтель».

20 июля 1944 года в ставке Гитлера «Вольфшанце» проходило совещание, во время которого полковник граф Клаус фон Штауффенберг подложил под стол, на котором лежала карта, портфель с бомбой. В 12.42 пополудни она взорвалась. Шеф ОКВ на мгновение был оглушен. Но как только Кейтель пришел в себя, сразу же бросился к Гитлеру с криком: «Мой фюрер! Вы живы?» Он помог Гитлеру подняться на ноги и крепко обнял его. Поддерживая покачивавшегося фюрера, Кейтель вывел его из заваленного обломками конференц-зала. После провала покушения Кейтель еще больше сблизился с Гитлером. Как заметил Альберт Шпеер, Кейтель стал опорой Гитлера⁸. Проводя мероприятия по ликвидации переворота, шеф ОКВ не знал жалости. Он арестовал начальника связи генерала Эрика Фелльгибеля и отдал приказы об аресте генерал-oberста Фридриха Фромма, командующего резервной армией фельдмаршала Эрвина фон Вицлебена. Кейтель не проявил никакой жалости к «неверным» офицерам, таким, как фельдмаршал Эрвин Роммель, к которому он всегда испытывал неприязнь⁹.

В последние месяцы войны, когда Советы вели наступление на Берлин, Кейтель издает приказы, направленные против «террористической деятельности» врага¹⁰. Безоговорочное признание им необходимости проведения жестких репрессий против партизан и саботажников ясно свидетельствует о том, что он начал воспринимать приказы Гитлера буквально. Во время битвы за Берлин Кейтель